

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ
САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
в начале XIX века**

Стаття присвячена дослідженню участі цивільної адміністрації провінційного рівня у формуванні та забезпеченні російських збройних сил початку XIX ст. Подано загальну чисельність армії тогочасної Російської імперії, вказано, хто, як і в якій мірі відав рекрутськими наборами по губерніям, подано стислий нарис про формування командного складу частин та підрозділів. Чільну увагу приділено земському війську.

Ключові слова: Російська імперія, збройні сили, рекрутські набори, командний склад, матеріально-побутове забезпечення армії, земське ополчення, міліція.

Статья посвящена исследованию участия гражданской администрации провинциального уровня в формировании и обеспечении русских вооруженных сил начала XIX в. Приведены цифры общей численности армий Российской империи того времени, указано, кто, каким образом и в какой мере осуществлял проведение рекрутских наборов по отдельным губерниям страны, дан краткий очерк формирования командного состава частей и подразделений. Достаточное внимание уделено земскому ополчению и милиции.

Ключевые слова: Российская империя, вооруженные силы, рекрутские наборы, командный состав, материально-бытовое обеспечение армии, земское ополчение, милиция.

The article investigates the involvement of the civil administration at the provincial level in the formation and maintenance of the Russian armed forces in the beginning of XIX century. Figures given total armies of the Russian Empire at the time, indicate who, how and to what extent is conducting recruitments for individual provinces of the country, a brief sketch of the formation commanders of the units. Sufficient attention is paid to the national militia and the police.

Keywords: Russian Empire, the armed forces, conscription, command structure, material and social support army, zemstvo home guard, militia .

В начале XIX века в России насчитывалось 43 млн 785 тыс. чел. населения¹. С 1801 г. после убийства Павла I и воцарения Александра I и до Аустерлица (1805 г.) российские вооруженные силы не подвергались каким-либо значительным преобразованиям. Если в это время проводились реформы, то они касались больше внешней стороны. После поражения при Аустерлице в рос-

сійской армии уже происходят преобразования на основе опыта войн, которые вели суворовские войска и армия Наполеона.

Армия, предназначенная, как говорилось в императорском указе 1801 г., «для внешней обороны и сохранения внутренней тишины», комплектовалась путем рекрутских наборов. Всеми делами по отправлению рекрутской повинности ведали рекрутские комитеты и рекрутские присутствия. Первые имели характер органов распорядительных, вторые — исполнительных. Рекрутские комитеты составлялись в каждой губернии из губернатора, губернского предводителя дворянства, председателя казенной палаты и управляющего палатой государственных имуществ².

Рекрутские присутствия учреждались в каждом «приемном месте», которых полагалось не более 4-х в губернии (одно в губернском городе). В губернском городе рекрутское присутствие составлялось под председательством председателя казенной палаты из местного уездного предводителя дворянства, советника казенной палаты, управлявшего ее ревизским отделением, военного приемщика и медицинского чиновника; в уездном городе — из местного уездного предводителя дворянства, предводителя дворянства ближайшего приписного уезда, городничего, военного приемщика и медицинского чиновника (председательство возлагалось на старшего в чине предводителя).

В городах, посадах и местечках непосредственное заведование рекрутскими делами лежало на обязанности городских дум и ратуш, действовавших под руководством казенных палат и при содействии рекрутских старост, выбиравшихся обществом на 3 года, по одному на каждый участок, а также добросовестных работников думы или ратуши, выбиравшихся также на 3 года, от 2 до 12 на участок, «в помощь и для совета рекрутским старостам», и местной полиции³.

До 1808 г. собранные по губерниям рекруты направлялись непосредственно в полки. Согласно «Генеральному учреждению...» 1766 г. обучение рекрутов до того, как они поступят в регулярные войска, воспрещалось. При таком порядке пополнения армии войсковые части получали необученных рекрутов.

В октябре 1808 г. было утверждено «Положение о приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо». «Опыт прошедшего времени, — отмечалось в этом положении, — показал неудобство скорого распределения в полки рекрут после их приема. И весьма естественно, что человек, упражнявшийся в одном земледелии, вдруг переменяет климат, образ жизни, занятия и, удаляясь от семейства, подвергается болезни или по крайней мере унынию, которое также нередко наводит пагубные последствия». Поэтому и намечалось учредить в разных пунктах страны депо, «дабы отвратить помянутое неудобство и хотя с пожертвованием казны, сохранить людей только нужных для службы»⁴.

Запасные рекрутские депо решено было учредить по одному на каждую дивизию. В каждом из них полагалось обучать в среднем по 2280 чел. с небольшими отклонениями в зависимости от рода войск, «для коих запасное депо учреждено»⁵. Рекруты согласно положению поступали в запасные депо на 8—

9 месяцев, а «после разойдутся по полкам, зная главные правила военной службы и имея уже навык к жизни солдатской»⁶. Положение обязывало, чтобы принятых рекрутов «тот час приводить на верность службы к присяге в церквах и расписывать по артелям, чтобы в каждой состояло не менее 10 человек, а чтобы они на побег не покушались, то опоручивать их, как и прежде, круговую порукою в том, чтобы один за другим имели усмотрение»⁷. По окончании обучения рекруты из депо отправлялись на так называемые «сборные места» тех дивизий, на комплектование которых они были предназначены.

В январе 1811 г. были учреждены четыре рекрутских депо специально для артиллерии. В марте того же года все запасные рекрутские депо было решено называть просто рекрутскими. Всего в это время насчитывалось 30 депо: 26 армейских и 4 артиллерийских. С этого же времени на укомплектование артиллерийских депо стали поступать рекруты не прямо из губерний, а из армейских рекрутских депо, где отбирались годные для службы в артиллерии люди⁸.

В сентябре 1811 г. при гарнизонных внутренних батальонах создаются 10 запасных рекрутских депо 2-й линии. Основанные же раньше, получили название депо 1-й линии и были сведены в две рекрутские дивизии и одну отдельную бригаду. Каждая дивизия состояла из четырех бригад. Количество рекрутских депо, входивших в состав дивизии и бригад, не было одинаковым.

22 ноября 1811 г. было принято решение: «1) обе рекрутские дивизии впредь именовать 1-м и 2-м резервными корпусами, 2) рекрутские бригады именовать дивизиями, 3) каждое депо, состоящее из шести батальонов, числить бригадой. Сие переименование равномерно относится и на артиллерийские рекрутские бригады»⁹. Руководство «над сею важною частью армии» возлагалось на военного министра. А бывший главный командир рекрутских депо получил звание «дежурного генерала при военном министре по рекрутской части»¹⁰. Такая организация рекрутских депо 1-й линии — соединение их в резервные корпуса, дивизии и бригады — в какой-то мере сближала их с обычными войсковыми формированиями.

Рекрутские наборы тяжелым бременем ложились на население: рекруты, взятые в армию, совсем отрывались от сельского хозяйства, от семьи, поскольку служба продолжалась 25 лет. В XVIII в. было произведено 72 рекрутских набора, число рекрутов превышало 2 млн чел.¹¹

К 1800 г. ежегодная потребность в рекрутах определялась для сухопутных войск (их было около 400 тыс.) в 25 тыс. чел. Население, обязанное поставлять рекрутов, насчитывало около 16 млн чел. При ежегодном наборе по одному рекруту от 500 душ армия получала до 32 тыс. рекрутов. Этого количества рекрутов было достаточно для сухопутной армии и флота. Рекрутов поставляли в возрасте от 17 до 35 лет, ростом не ниже 2 аршин и 4 вершков (1,6 м); от 19 до 37 лет, ростом 2 аршина и 3,5 вершка (1808–1810 гг.), а в 1811 г. — от 18 до 37 лет, ростом 2 аршина и 3 вершка (1,55 м); в 1812 г. — от 18 до 40 лет и ростом не ниже 2 аршин и 2 вершков (1,5 м). В самом начале XIX в. в связи с почти беспрерывными войнами от 500 душ населения (положенных в подушный

оклад) часто брали вместо одного рекрута от двух до пяти и даже более. В 1812 г. вместо одного набора было произведено три, причем по набору, начатому 13 сентября, было взято по два рекрута от 100 душ, или 10 от 500 душ. Но были годы, когда рекрутские наборы не производились совсем.

При Александре I с 1802 по 1825 г. было произведено 18 рекрутских наборов, при этом общее количество рекрутов составляло почти 2 млн чел., от 16,5 млн чел. населения, несшего «рекрутскую повинность натурою».

Чтобы облегчить крайне тяжелую для населения рекрутскую повинность и иметь обученный резерв, уже в это время предлагаются проекты сокращения срока службы и даже проекты введения всеобщей воинской повинности¹². В 1810 г. Государственный совет принял решение о сокращении службы с 25 до 15 лет, но осуществить его в силу многих причин так и не удалось.

Кроме рекрутов в армию нижними чинами зачислялись юноши — дети солдатские, закончившие солдатские гарнизонные школы. Ими заполнялось значительное число унтер-офицерских должностей. Солдатских детей, или военных кантонистов* стали обучать грамоте и ремеслу при полках и батальонах еще при Петре I. В 1732 г. был объявлен указ, в котором устанавливалось, кого брать в школы и каковы цели обучения. В указе говорилось, что обучение солдатских детей в школах при гарнизонных пехотных полках принесет пользу государству и даст «в рекрутах облегчение». В школы принимались дети от 7 до 15 лет. Указ повелевал в школы и на службу зачислять детей служилых чинов (офицерских не из шляхетства, драгунских и солдатских, а также прежних служб: рейтарских, городских казаков, стрельцов, приставов, рассыльщиков и пр.), родившихся во время нахождения отцов их на службе. Принадлежность их к воинской службе считалась обязательной. Повелено было никуда не определять и не принимать детей служилых чинов, «дабы оные шли сперва в назначенные школы и в военную службу, как и отцы их служили, чтоб в сборе с народа рекрут замена быть могла». Предписывалось обучать в школах словесной и письменной науке, пению, солдатской экзерциции, арифметике, артиллерийской и инженерной наукам.

В 1774 г. в школы разрешено было принимать детей бедных дворян. С течением времени происходят различные изменения, касающиеся приема, возраста принимаемых, преподаваемых наук. Было разрешено родителям и родственникам оставлять детей, подлежащих зачислению в школы, у себя и брать из школ, если пожелают, но они обязаны были обучать их тому, чему учили в школах, а по достижении 15-летнего возраста отправлять на службу в полки. В 1798 г. Павел I основал в Гатчине императорский сиротский дом с двумя отделениями: отделение для благородных детей (детей дворян и всех штаб- и обер-офицеров, «коих родители скончали дни служа отечеству»), а также для детей тех родителей, «коих отцы, хотя продолжают военную или граж-

* Название «военные кантонисты» они получили в 1805 г., когда все военно-сиротские отделения были переименованы в школы кантонистов.

данскую службу», но состояния скудного* и для солдатских детей. Обучение в школах устанавливалось до 18 лет¹³.

Численность военных кантонистов все время возрастала. В 1721–1732 гг. их было 3–4 тыс. чел., в 1758 г. — 6 тыс., в 1765 г. — 10 тыс., в 1797 г. — 12 тыс., в 1798 г. — 17 тыс. в 1812 г. — до 39 тыс. чел.¹⁴. В 1820 г. насчитывалось военных кантонистов в военно-сиротских отделениях 60 тыс. человек, в том числе отпущенных к родственникам на воспитание 22 тыс., и 23 тыс. чел. в войсках. Последняя цифра говорит о значительном числе военных кантонистов, находившихся в рядах армии.

С организацией военных поселений дети жителей округов военных поселений стали считаться также военными кантонистами, в связи с чем численность их значительно возросла. В 1825 г. военных кантонистов значилось 150 тыс. чел.¹⁵

Комплектование войск командным составом в первой половине XIX в. не встречало особых затруднений. Стабильная численность войск в мирное время и относительно небольшое увеличение армии в военное время не порождали вопроса создания офицерского запаса, без чего нельзя было развертывать массовую армию. В комплектовании офицерского корпуса резко проявлялся классовый подход — офицерский корпус состоял исключительно из дворян.

Дворяне не были обязаны нести военную службу. Указы Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» и Екатерины II «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» признавали за дворянами лишь «нравственную обязанность» службы в армии. Эти права были подтверждены Александром I. Правительство оставило за собой право призывать дворян лишь в случае опасного для государства положения.

Численность офицерского корпуса в первой половине XIX в. была довольно устойчива. В 1803 г. в армии было около 12 тыс. офицеров. Накануне войн с наполеоновской Францией численность офицерского корпуса составляла примерно 14 тыс. чел. Во время Отечественной войны 1812 г. в армии числилось от 15 до 17 тыс. офицеров (без учета офицеров иррегулярных войск).

Срок службы офицеров не был определен. Каждый офицер имел право выходить в отставку в любое время.

В офицеры производились юноши, окончившие военные учебные заведения, и унтер-офицеры из вольноопределяющихся дворян. В 1800 г. были следующие средние военно-учебные заведения: 1-й и 2-й кадетские корпуса**, Гродненский

* Воспитанники отделения благородных детей назывались кадетами. Кадетские корпуса — закрытые учебно-воспитательные заведения. В России кадетский корпус впервые основан в 1732 г. для шляхетских детей от 13 до 18 лет. В 1863 г. кадетские корпуса были реорганизованы в военные гимназии, затем в 1882 г. они снова стали называться кадетскими корпусами. Кадетские корпуса просуществовали до 1917 г.

** Второй кадетский корпус был организован из артиллерийско-инженерно-шляхтенского кадетского корпуса.

кадетский корпус и дворянское отделение императорского сиротского дома. В начале XIX в. в областных центрах создаются дворянские военные училища, готовившие юношей для поступления в кадетские корпуса, а также пажеский корпус (1802 г.) и волонтерный корпус при 2-м кадетском корпусе*, Финляндский топографический корпус (1812 г.), главное инженерное училище, артиллерийское училище и несколько офицерских школ¹⁶.

Во время войны с Францией, в ноябре 1806 г., в целях увеличения численности армии был объявлен манифест об образовании милиции или земского войска. Поставлять, экипировать милицию (ополчение) обязаны были центральные губернии, сведенные в 7 областей. Всего намечалось собрать 612 тыс. чел. Из милиции, собранной в губернии, составлялось губернское земское войско, а из собранного по области — областное земское войско. Губернии, не вошедшие в состав семи областей, должны были участвовать «в вооружении ратников взносами сумм, хлеба, оружия и амуниции».

Возраст зачисляемых в земское войско определялся от 20 до 45 лет, а с января 1807 г. — от 17 до 50 лет. Все ратники до отправления в армию должны были оставаться в своих селениях и нести все повинности, находясь в полной зависимости в казенных поселениях от волостного начальства, а в помещичьих — от помещика. От выполнения повинностей они освобождались в дни, отведенные для военного обучения.

Вооружение милиции разрешалось выдавать только в дни обучения, оно ни в коем случае не должно было уноситься в их дома. Огнестрельного оружия — ружей — рассчитывали набрать столько, чтобы им вооружить 1/4 или 1/5 часть милиции. В зависимости от вооружения предписывалось на учениях строить боевой порядок в 4 или 5 шеренг: первая шеренга — вооруженная ружьями, а остальные — пиками и косами.

В марте 1807 г., как только обозначились успехи российской армии в сражении у Прейсиш-Эйлау, высочайшим рескриптом повелевалось приготовить для подкрепления армии только третью часть милиции, которую именовать «подвижною, или служащею, милицией». В сентябре 1807 г., после окончания военных действий с Францией, прекратилось и существование милиции. Из 200 тыс. 374 чел. милиции помещики и общества взяли обратно 12 778 чел., отпущено за непригодностью к службе 220, умерло 7375 чел., сбежало 2619 чел., пошло на пополнение флота 9265 и на пополнение сухопутных войск 168 117 чел. Рекрутского набора в 1807 г. не было: он был заменен оставлением в армии ратников милиции.

Во время наполеоновского нашествия на Россию 6 (18) июля 1812 г. вновь было образовано ополчение. В манифесте говорилось, что при твердой надежде на храброе воинство «необходимо собрать внутри государства новые силы»,

* В 1808 г. волонтерный корпус преобразован в Дворянский полк, в который принимали дворян, достигших 16-летнего возраста и желавших вместо поступления в войска унтер-офицерами получать необходимые знания для производства в офицеры в учебном заведении.

которые «составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех».

Ополчение собиралось в 16 губерниях, которые сводились в 3 округа (1-й, 2-й, 3-й). Набору подлежали помещицы крестьяне, казенные крестьяне освобождались от участия в ополчении, они поставляли рекрутов. Ополчение каждой губернии насчитывало от 7 до 25 тыс. чел., за исключением казанского — около 3 тыс. чел. Численность образованного ополчения, включая губернии, не вошедшие в состав трех округов, но ввиду войны собравшие ополчение, составляла примерно 300 тыс. чел. Первыми приняли участие в боях с французами московское и смоленское ополчения. Ополчение 1812 г. в боях с противником показало высокие боевые качества. Плохо вооруженное, оно обладало высоким моральным духом. Ополчение 1812 г. просуществовало до октября 1814 г. 30 марта (11 апреля) 1813 г. были распущены московское и смоленское ополчения, а в октябре 1814 г. и ополчение, участвовавшее в заграничном походе.

Таким образом, численность российской армии в начале XIX в. постоянно росла. На январь 1805 г. сухопутных войск, которые подразделялись на полевые, гарнизонные и иррегулярные (главным образом, казачьи), вместе с набранными рекрутами и нестроевыми насчитывалось 550 496 чел., в том числе пехоты — 202 618, конницы — 49 600, артиллерии — 20 402, инженерных войск — 3412, гарнизонных войск — 87 200, набранных рекрутов — 26 097 и нестроевых — 50 952 чел.¹⁷

Сухопутных войск было: регулярных — 363 232 чел.* (без необученных рекрутов и нестроевых), а иррегулярных (казачьих) — 110 215 чел. К 1812 г. численность регулярных сухопутных войск значительно возросла: к январю 1811 г. насчитывалось почти 538 тыс. чел., а в марте 1812 г. — 590 973 чел., в том числе пехоты 347 828, т.е. — 59% (из этого числа гвардейской пехоты насчитывалось 13 008 чел.), конницы — 76 122 чел., — 13% (гвардейской конницы — 5308 чел.) и артиллерии — 37 896 чел., т.е. 6,5% (без понтонных рот), в том числе в гвардейской артиллерии 5 рот, 58 орудий — 1263 чел. К началу военных действий 1812 г. полевых войск значилось почти 480 тыс. чел. при 1600 орудиях¹⁸.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

¹ Дююи Р.Э., Дююи Т.Н. Харперская энциклопедия военной истории (с комментариями издательства «Полигон»). Всемирная история войн. — СПб.: Полигон. — Кн. 3. — С. 110–114.

² Военный энциклопедический словарь: В 2 т. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. — Т. 2. — С. 467.

* К регулярным войскам относились «национальные войска», состоявшие в начале XIX в. из конных полков татарского, литовского, польского, и батальонов греческого и одесско-греческого. В 1807 г. национальные конные полки были обращены в уланские конные полки.

³ *Редигер А.Ф.* Комплектование и устройство вооруженной силы. — СПб., 1913. — Ч. 1. — С. 191.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 23297; *Богданов Л.* Комплектование русской армии накануне Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. — 1972. — № 11. — С. 36–43.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 23297; *Богданов Л.* Указ соч. — С. 36–43.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 23297; *Богданов Л.* Указ соч. — С. 36–43.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 23297; *Богданов Л.* Указ соч. — С. 36–43.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 24504; Там же. — Т. 31. — № 24563; *Богданов Л.* Указ соч. — С. 36–43.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 24884; *Богданов Л.* Указ соч. — С. 36–43.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. — Т. 30. — № 24884; *Богданов Л.* Указ соч. — С. 36–43.

¹¹ *Дютюи Р.Э., Дютюи Т.Н.* Указ. соч. — С.110–114.

¹² На пути к регулярной армии России. Армия и флот в эпоху Дворцовых переворотов. — СПб.: Институт военной истории МО РФ, 2003.

¹³ *Бородачев А.Г., Цыбулькин В.В., Рожен А.Н.* Кадетские корпуса XIX — нач. XX вв.: Украинское измерение (система обучения и воспитания) / Общ. ред. П.Д. Морозова. — К.: Пресса Украины, 2012. — 272 с.

¹⁴ Столетие военного министерства. — СПб., 1902. — Т. 4. — Ч. 1. — Кн. 1.

¹⁵ *Дютюи Р.Э., Дютюи Т.Н.* Указ. соч. — С. 110–114.

¹⁶ *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. — М.: Воениздат, 1993. — С. 122–127.

¹⁷ Советская военная энциклопедия: В 8 т. — М., 1978. — Т. 7. — С. 271.

¹⁸ *Дютюи Р.Э., Дютюи Т.Н.* Указ. соч. — С. 110–114.

Стаття надійшла до редколегії 20.11.2012.